

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Игры разума, или разумные игры

Лиза никуда не спешила. Завтра выходной, дома ее никто не ждал. Артем в командировке, вернется только через пару дней. Вот и решила она вечером после работы немного прогуляться. По пути зашла в суши-бар, заказала роллы и любимый капучино с амаретто. Не торопясь полистала журнал... Ну, не любила она быть дома одна. В общем, дверь в квартиру она открыла на два часа позже обычного срока. В прихожей было темно. Но только Лиза протянула руку к выключателю, как кто-то сзади грубо обхватил ее, и мужская рука зажала ей рот: «Дернешься, сука, удавлю».

Лиза была довольно хрупкой девочкой, невысокого роста, и уж точно не обладала такой физической силой, чтобы противостоять этой железной хватке. В голове вихрем за пару секунд пронесся рой мыслей: кто он, как попал в квартиру, что он хочет, что теперь будет? И страх, ледяной страх сковал ее тело и разум. Лиза затихла, боясь шевельнуться.

— Значит так, будешь вести себя тихо, убегу руку, вздумаешь орать — вставлю кляп. Ну? — голос был какой-то странный, будто звучала запись на диктофоне.

Лиза попыталась кивнуть, незнакомец, кажется, принял это за знак согласия. Но пока так и не убрал руку с ее лица, лишь ослабил хватку. Но при этом второй рукой он умудрился расстегнуть молнию на спинке легкого летнего платья. Оно скатилось на пол, и Лиза осталась в одном тонком кружевном белье.

— Руки за спину, — снова этот голос из диктофона.

Лиза послушно завела руки за спину. Также одной рукой, все еще зажимая ей рот второй, мужчина надел ей на запястья что-то тяжелое, но при этом мягкое. Раздался щелчок, и руки оказались надежно скованны за спиной наручниками. А на глаза он натянул ей резиновую повязку (такие используют, чтобы поднять волосы при сра-процедурах, у Лизы лежала такая в туалетном столике). Ее била крупная дрожь, будто от сильного холода. Еще никто никогда так с ней не обходился. Она почему-то вдруг подумала о муже. Артем всегда обращался с ней ласково и нежно, ему нравилось вечером в душе взять ее на руки и унести в спальню. И секс у них всегда был особенно нежный. Он ни разу не сделал ей больно. А это грубое животное за ее спиной, что ему надо?

— Обещаешь не орать? — вернул ее в действительность все тот же механический голос, и рука незнакомца отпустила ее лицо настолько, чтобы она могла ответить.

— Да... — еле слышно, почти про себя прошептала Лиза.

— Шагай вперед.

Незнакомец все время находился позади нее. Теперь он двумя руками держал ее за плечи, направляя в комнату. Лиза перешагнула через лежащее вокруг нее платье и медленно двинулась вперед. В комнате довольно грубым движением рук мужчина кинул Лизу в кресло. Лишенная возможности видеть, Лиза начала прислушиваться, но вокруг стояла какая-то непроницаемая тишина, кажется, даже дыхания незнакомца не было слышно или... Или у нее просто заложило уши, такое бывает, когда напряжены нервы. Лиза нервно и судорожно сглотнула. И только тогда начала постепенно ощущать малейшие звуки вокруг себя. Она чувствовала, что незнакомец опустил вниз и расстегивает ее летние туфли. Тогда она решилась на отчаянный шаг — резко выкинула вперед согнутую в колене ногу. Но мужчина, видимо, предполагал такой выпад, поэтому удар пришелся в пустоту. И тут же ее щеку

обожгла пощечина. Удар был несильным, скорее просто для того, чтобы предотвратить ее дальнейшие попытки сопротивления. Лиза затихла. И снова прислушалась. На этот раз к своим ощущениям. Странно, но после пощечины ее вдруг охватила полная безысходность. «Ну и пусть, мне все равно, пусть делает, что хочет».

— Кто Вы? Что Вам надо? Что Вы со мной сделаете? — Лиза попыталась заговорить, голос ее срывался, в нем явно стояли слезы.

— Я, кажется, просил молчать?

Она снова вспомнила мужа: «Тёма, где ты? Почему тебя нет рядом?»

Незнакомец уже снял с нее туфли и отбросил их в сторону, Лиза слышала, как они стукнулись об пол. И теперь его руки начали исследовать ее хрупкое тело, снизу вверх. Резко и бесцеремонно, он раздвинул ее ноги, насколько позволяли подлокотники кресла. Грубо и с нажимом он провел между ног сквозь тонкую преграду трусиков.

— Да нам это нравится! — голос был все тот же, будто запись на пленке.

И Лиза вдруг поняла, что между ног у нее мокро, мокро давно. И дрожать она уже перестала. Что это? Неужели ее это возбуждает? Нет! Этого не может быть — кричал разум. Еще как может — говорило тело.

А мужские руки продолжали движение вверх. Вот они сжали ее грудь, небольшую, как раз в ладонь входила. Она ощутила легкую боль и всхлипнула, что-то говорить она уже просто боялась. А ее маленькое, хрупкое тело вдруг начало жить своей собственной жизнью, отдельной от ее мыслей. Оно возбуждалось все сильнее и сильнее. Лиза снова начала дрожать, но на этот раз это был не страх, это было желание. Ей вдруг захотелось, чтобы это животное овладело ей, чтобы чувствовать его силу, его похоть, его страсть. Испытать его напор в полной мере. В ней самой проснулось что-то первобытное, неведомое ей самой. И при очередном движении его рук Лиза призывно подалась вперед...

— Сучке нравится, когда ее имеют. Да?

Лиза молчала, пытаясь внутри себя найти ту опору, то равновесие, чтобы не поддаться на свою похоть. Но тело не слушалось, оно жило само по себе. Оно предлагало себя, раскрывало все темные уголки и кричало — возьми меня.

Ощущая этот призыв, незнакомец грубо и бесцеремонно выдернул Лизу из кресла, развернул к нему лицом и толкнул вперед. Она оказалась коленями на кресле и грудью на его спинке. Мужчина стянул с нее трусики вниз и придавил рукой поясницу. Пару минут ничего не происходило. Лизе даже пришло в голову, что все закончилось, она как-то облегченно вздохнула... но в этот момент она ощутила резкий толчок внутри себя. Не было ни обычной для нее подготовки, поглаживаний, легкого проникновения по краю. Ничего этого не было. Он просто вставил свой член в нее с размаху, резко, грубо. Резкая боль пронзила ее снизу вверх. Лиза вскрикнула.

— Тихо, тихо, — на этот раз голос был живым, но очень тихим.

Он дал ей минуту привыкнуть к такому повороту событий и после этого начал двигаться в ней, резко, не жалея. И ее тело выгибалось навстречу, ловило его движения, понадобилось всего несколько толчков, чтобы Лиза кончила. Сначала она ощутила жар внизу живота и сразу мышцы влагалища начали резко сокращаться.

— Вот так, девочка, вот и молодец, вот и умница, — шептал он ей на ухо, пока тело била дрожь после оргазма. — А теперь открой ротик...

Лиза, как механическая кукла, еще плохо соображая после испытанного взрыва внутри,

сползла по креслу, развернулась и призывно открыла рот навстречу. Член был мокрым от ее соков, она облизала его, чуть посасывая. Незнакомец обхватил ее голову двумя руками и после пары глубоких толчков кончил ей в рот, прижимая голову так, чтобы она сглотнула все. Через пару минут он поднял ее на ноги, снова встал за спиной, снова взял за плечи руками и повел вперед. Разум ее молчал, потрясение от всего пережитого было слишком велико, чтобы думать. (Специально для ) И мысли исчезли, в голове была пустота, но пустота какая-то умиротворяющая. Они вошли в кухню. Незнакомец включил свет и снял повязку с ее глаз. Лиза увидела кухонный стол, на нем вазу с белыми розами, бутылку шампанского, коробку конфет и диктофон...

— Я вернулся, милая.

У нее перехватило дыхание. Лиза резко развернулась... Перед ней стоял Артем, ее Артем, ее муж, ее любимый мужчина.

— Ты... ты...

Она хотела кинуться на него с кулаками, но руки так и остались скованными за спиной.

— Как ты мог? Немедленно расстегни меня!

— Милая, у меня нет ключа. А где ты, кстати, задержалась на два часа после работы? Я запарился тебя ждать!

— Но... но, но...

— Тихо, тихо. Ты сама говорила, что хотела бы поиграть, что думала, как это будет. Ну, вот я и устроил все это. А тебе разве было очень плохо? Я сделал тебе больно?

Артем нежно притянул ее к себе, обнял и ласково чмокнул в щеку.

— Сейчас расстегну.

Он снова встал за спиной, опустился на колени, повернул ключик в замке и бросил наручники на стол. Они оказались обшитыми мягкой плюшевой тканью. Артем развернул Лизу к себе и прижался щекой к ее животу.

И два любящих сердца бились с одинаковым ритмом, в унисон.

PS. И если по статистике многие женщины мечтают о насилии, то пусть оно будет таким.